— Поздравь свою бабушку! Беспредел! Беспредел! — Фань Сянь при одной мысли о том, сколько хлопот им прибавилось, начал злиться, даже стал ругаться излюбленными словечками Чэнь Пинпина: — Что, у этих старых клуш от солений мозги разжижились, раз не бояться загонять нас своими поручениями?

Линь Вэнь испугался. Для него подобные слова звучали как величайшее преступление, и он сразу же начал утихомиривать Фань Сяня:

— В делах двора действуют правила двора, но во дворце для таких дел есть свои каналы, господин, вам не стоит слишком переживать.

Фань Сянь кивнул, подумав, что браки ради заключения союза между странами хоть и безобразие, но поскольку оба императорских двора так спешат, должно быть, все стороны согласны с таким развитием событий. Только вот Южная Цин и Северная Ци считались двумя сильнейшими державами в мире, и если они заключат союз через брак, то правителям мелких княжеств, что привыкли скрываться в тени и издалека втайне злорадствовать, станет уже не до смеху. Конечно, больше всего проблем это, должно быть, принесёт Сы Гуцзяню, который в одиночку защищает город Восточных варваров.

— Да, ты только что сказал, что и у меня в семье радостное событие? — Фань Сянь нахмурил бровь, не понимая, какое отношение имеет свадьба в начале осени возвращающегося в столицу старшего принца к нему самому.

Линь Цзин и Линь Вэнь переглянулись и со смехом ответили:

— Когда господин увидит письмо от императорского двора, то всё поймёт. — По правилам, если во время прибытия письма от двора главного посланника нет на месте, то его заместитель имел право вскрыть конверт.

— Да скажите уже. — Фань Сянь потёр переносицу, не понимая, почему ему вдруг стало неспокойно, к тому же это ощущение постепенно усиливалось.

— Слушаюсь, — ответил Линь Цзин и с улыбкой сказал: — После того как со свадьбой старшего принца было всё решено, со свадьбой второго принца тоже определились. Император издал указ выдать замуж за второго принца Е Лин’эр — дочь капитана городской стражи Е, свадьбу назначили на следующую весну.

Фань Сянь легонько вздрогнул, кивнул, но в душе у него было немного странное ощущение. Та девушка, что на берегу озера назвала его учителем, тоже уже выходит замуж? Он виделся со вторым принцем, был знаком с его эрудицией, но на сердце всё равно было неспокойно. Как только он услышал, что Е Лин’эр выходит замуж за второго принца, он невольно стал за неё немного беспокоиться, и в то же время его мысли вернулись к вопросу, что же на уме у императора. Эта свадьба, очевидно, связывала семью Е и охрану столицы со вторым принцем, неужели император и правда думал о… смене наследного принца?

Фань Сянь удивился в душе, но лицо его осталось необычайно спокойным; он слегка склонил голову набок и сказал:

— А какое отношение это имеет ко мне?

Линь Вэнь перехватил инициативу у брата и заискивающе улыбнулся:

— Поздравляем, господин Фань, в своём указе император также упомянул, что молодая госпожа из вашего рода мудра и добродетельна, обладает многими талантами, и пожаловал ей брак с принцем Цзином Ли Хунчэном.

***

Молодая госпожа из его рода? Фань Сянь немного растерялся, ощутив себя слегка поглупевшим. Его род — это какая из семей? И только через какое-то время до него наконец дошло: неужели это про Жожо?

Сестрёнка Жожо выходит замуж за Ли Хунчэна?

— Ни за что! — Никто не ожидал, что Фань Сянь вдруг вскочит и взмахнёт рукавом!

Чиновники вокруг пораскрывали рты от удивления, не понимая, почему известие о предстоящей свадьбе сестры вызвало у господина Фаня такую бурную реакцию. Пока все поздравляли Фань Сяня, несомненно, никто не кривил душой и все говорили искренне. По их мыслям, в семье Фань бо Сынань Фань Цзянь, будучи министром финансов, заведовал в государстве Цин жалованием, Фань Сянь, будучи преемником главы в Контрольной палате, был женат по императорскому указу на дочери бывшего первого министра, у которой к тому же был и другой высокородный родитель — все знали про это, но никто не смел упоминать. А теперь даже молодой госпоже из семьи Фань император пожаловал в мужья достойного принца Ли Хунчэна. Такой неустанной заботы императора больше никто при дворе не удостаивался.

И реакция господина Фаня на это внезапно «ни за что»?!

Фань Сянь на мгновение потерял самообладание и, краем глаза наблюдая, как окружающие изумились, в душе смутился. Он тут же опомнился и со смехом пояснил:

— Ни за что не дам ему спуску! Этот Ли Хунчэн целыми днями из борделей не вылезает. Если он не пришлёт мне несколько сот кувшинов отменного вина, я ни за что не позволю сестре выйти за этого прохвоста.

Ему удалось отлично выкрутиться: окружающие знали, что семьи Фань и цзюньвана Цзина давно дружат, а сам Фань Сянь — близкий друг принца Цзина, поэтому его слова все приняли за шутку.

Все сразу рассмеялись, говоря, что господин Фань горазд шутить, обещали непременно наведаться в гости после возвращения в столицу, а ещё говорили, что пойдут вместе с Фань Сянем к принцу Цзину, чтобы помочь добыть у него прекрасного вина.

Фань Сянь тоже в радостном оживлении с довольным видом болтал с ними, очень походя на старшего брата, который пришёл в восторг от известия о приближающемся замужестве сестры.

***

Когда все разошлись, Фань Сянь в одиночестве вышел на погрузившийся в тишину задний двор, встал рядом со столбом крытой галереи, посмотрел на небо на юге, где через просвет между тёмными облаками проглядывал свет звёзд, и на долгое время остался стоять так в молчании.

Его сестра выходит замуж.

Его сестра выходит замуж!

Фань Сянь прищурился, глядя, как сверкают совсем не яркие звёзды в промежутках между тёмными облаками на ночном небе; он ощущал, как быстро бьётся сердце, а в мыслях было лишь одно — его сестра выходит замуж!

А ведь он давно знал, что это рано или поздно обязательно случится, ещё когда он попал в этот мир и рассказывал своей болезненной сестрёнке с редкими волосёнками о Белоснежке, то уже знал, что в будущем настанет день и этой желтокожей обезьянке придётся выйти замуж. Пока их письма путешествовали между Даньчжоу и столицей, время от времени его посещала мысль, что у этой потихоньку взрослеющей неизвестной наружности девушки по ту сторону писем в будущем появится муж.

Потом, когда он приехал в столицу и увидел, что эта холодная красавица с ясным умом, у которой словно чистая льдинка скрыта между бровей, смотрит с уважением на него, своего старшего брата, как на учителя, то он со смехом подумал, что если её мужем станет какой-то заурядный мужчина, то такому человеку точно придётся несладко.

Но неизвестно, с какого времени, должно быть с тех пор, как Фань Сянь догадался о своём истинном происхождении, он стал подсознательно отвергать все мысли о том, что его сестре придётся выйти замуж.

Даже когда прогуливающийся инкогнито император, встретив его и сестру в чайном домике на берегу реки Люцзинхэ, пообещал, что дарует Жожо достойного мужа, Фань Сянь по-прежнему отказывался думать об этом.

Но не всё в нашей жизни можно изменить согласно своей воле. После женитьбы Фань Сяня вопрос о замужестве Жожо больше нельзя было откладывать.

Фань Сянь неосознанно постукивал ладонью по столбу галереи, и на душе у него была смута. Хотя однажды они с сестрой уже обсуждали этот вопрос и он торжественно пообещал, что как её брат обязательно найдёт для неё хорошего мужа, но, когда дело дошло до решающего момента, любивший валять дурака Фань Сянь, который на деле всегда очень чётко мыслил, действительно никак не мог осознать ситуацию. Бесчисленные мысли роились и путались у него в голове, мешая ему даже дышать, не то что думать.

Хлоп-хлоп-хлоп, тихий звук хлопков ладони о столб разносился по внутреннему дворику.

— Как шумно, — донёсся холодный голос с противоположного конца галереи.

Фань Сянь горько рассмеялся, из-за сильного душевного потрясения сегодня он совсем забыл, что сейчас в этом поместье живёт не он один, а ещё и с хладнокровным Янь Бинъюем.

— Кажется, сегодня у вас на сердце неспокойно. — Янь Бинъюй вовсе не беспокоился за него, ему просто было любопытно, почему сегодня вечером этот преемник главы, что всегда прятал все свои мысли и чувства за маской утончённой жизнерадостности, вдруг загоревал.

Фань Сянь оторвал взор от ночного неба, немного подумал и ответил:

— Моя сестра выходит замуж.

— Молодая госпожа Фань? — Янь Бинъюнь спокойно продолжил: — Известная на всю столицу своим талантом девушка, наверняка это император пожаловал ей свадьбу.

— Так и есть, мой будущий свояк — принц Цзин Ли Хунчэн.

Янь Бинъюнь ответил:

— Вся молодёжь столицы отлично знает, что принцу Цзину очень нравится ваша сестра.

Фань Сянь удивился:

— Правда? А почему же я не знал?

— Я слышал, что вы с принцем отличные друзья, а теперь ваши семьи ещё и породнятся. Если посмотреть на императорский двор нашей страны, то за исключением родни государя, по знатности родни никто из чиновников не сможет тягаться с семьёй Фань. От души поздравляю

вас.

Фань Сяню почему-то показалось, что в ледяном поздравлении Янь Бинъюня скрыта капля злорадства. Он слегка склонил голову набок и с улыбкой сказал:

— Действительно радостное событие.

— Раз событие радостное, то чего же вы печалитесь?

Фань Сянь снова улыбнулся:

— Хунчэн — мой друг, и, конечно, мне по душе его натура. Однако… — он пожал плечами, — когда завсегдатай борделей и беспутный принц становится мужем сестры, мне кажется, тут любой начнёт переживать.

Янь Бинъюнь пару раз слегка кашлянул и с насмешкой спросил:

— Неужели господин Фань ни разу в жизни не посещал бордель?

С едва заметной улыбкой Фань Сянь покачал головой. Сегодня у него было очень странное настроение, поэтому ему не хотелось начинать с Янь Бинъюнем никаких дискуссий. В комнатах не горели свечи, на небе редко проглядывали тихие звёзды, а во дворе царил сумрак. Фань Сянь повернул голову и посмотрел на Янь Бинъюня: даже тёмная ночь не могла до конца скрыть ледяного равнодушия на лице этого человека. И вдруг с языка невольно сорвалась случайная мысль:

— Хочешь жениться на моей сестре?

***

***

— Вздор! — Янь Бинъюнь резко осудил предложение господина преемника.

Фань Сянь пожал плечами и вздохнул:

— Ну и ладно, вы всё равно любите только себя, разве вы сможете понять сердце девушки?

Янь Бинъюнь не счёл нужным отвечать на эти слова. Фань Сянь посмотрел на него:

— Чем всё закончилось между вами и барышней Шэнь? Шэнь Чжун такого не потерпит. Шэнь Чжун же не слюнтяй какой-то.

На лице Янь Бинъюня застыло ледяное выражение, но острый глаз Фань Сяня впервые рассмотрел в его взгляде признаки тоски. И тут прозвучал ответ:

— Я вовсе не такой распутник, как вы, что же касается барышни Шэнь… между нами ничего не было.

Фань Сянь понял: с этих пор Янь Бинъюню и барышне Шэнь суждено всю жизнь провести в разлуке и лишь издали смотреть на друг друга. Хотя он не знал, был ли Янь Бинъюнь в этих отношениях хоть немного искренен, однако по отношению к потерявшей от любви голову девушке он, конечно, испытывал некие угрызения совести.

Его мысли вернулись к замужеству Жожо, и сердце наполнила смутная печаль. На самом деле все были правы: то, что сестра выходила замуж за Ли Хунчэна, было куда лучше, чем замужество с любым другим принцем. Фань Сяню бы от души порадоваться, но, как ни крути, обрадоваться он был не в состоянии.

На самом деле глубоко в сердце он и сам никак не мог понять, что же за мысли у него такие. Возможно, что некоторые детали, некоторые самые первые реакции, например вскочить с места, а потом постукивать ладонью по столбу, выдавали, что в глубине сердца у Фань Сяня скрывались некие неосознанные надежды.

Он сказал подошедшему с другой стороны галереи Янь Бинъюню:

— Барышня Шэнь никак не сможет выйти за вас, но если… я говорю, если была бы такая возможность, как бы вы поступили?

— Я никогда не занимаю голову обдумыванием невозможного, — очень холодно ответил Янь Бинъюнь.

Фань Сянь улыбнулся и покинул галерею. Глядя на его исчезающий во тьме стройный одинокий силуэт, Янь Бинъюнь погрузился в глубокие раздумья.

http://tl.rulate.ru/book/96718/3546027